

Воистину сам дьявольский промысел струился в венах Реджинальда Маркхэма, когда он возвращался домой, опьяненный мыслями о том, что должно произойти. Он тихо вошел в дом, ожидая, что Ванесса уже легла спать, однако к тому времени она уже овладела собой и внешне была так же спокойна и холодна, как и в первый раз, когда пришел викарий.

Но на самом деле она понимала, что изменилась и уже не была той молодой женщиной, которую хорошо знала. Романтичная и мечтательная по натуре, сейчас она чувствовала, что перенеслась в новый, совершенно непознанный ею мир. Появление же ее брата в гостиной, ведущего себя куда более вызывающе, чем обычно, навело ее на мысли о том, что с ним тоже произошли определенные перемены. Именно поэтому, увидев его, она немедленно задала ему чопорный вопрос:

— Ты где был?

— Я наносил ответный визит викарию, — спокойно ответил Реджи, хотя внутри он весь горел от волнения.

У Ванессы возникло полное ощущение того, что взгляд ее брата пронзил насквозь коричневое с белыми оборками платье, которое было на ней, и целиком и полностью осмотрел под ним ее бедра цвета слоновой кости, гордые выпуклости груди, отпечаток горячих сосков которых хорошо запомнили его руки, расщелину между ее чудесными ягодицами и меховую ложбинку, которая так соблазнительно примостилась между ее ног. От этого взгляда девушку бросило в жар.

— Это еще зачем? — спросила Ванесса с едва заметной дрожью в голосе.

Невзирая на то, что ему советовал сделать святой отец, Реджи извлек из своего оттопыренного кармана то, что, как Ванесса трепетно ощущала, там находилось. Брошенный ей на колени, толстый ремень скользнул, будто змея, свесив свой хвост вниз вдоль ее ноги, заставив застыть выражение на ее лице.

— Ты должна положить его обратно под подушку, Ванесса, туда, где я его нашел. Завтра он тебе понадобится.

— Чтоооо? — взвизгнула девушка. Когда она прикоснулась к ремню, ее пальцы предательски задрожали, заставив ее одернуть руку.

Все еще бравирюя собой, с видом человека, который думает, будто сможет покорить весь мир с одной лишь палкой в руке, Реджи упал перед ней на колени и под приглушенный визг Ванессы быстро запустил обе руки под ее пышную юбку, обрушившись на кремовую поверхность ее бедер, где так волнующе почувствовал элегантные подвязки и чулки.

Нападение оказалось столь стремительным и неожиданным, что на какое-то мгновение Ванесса испытала почти такие же чувства, как и в тот раз в своей спальне со святошей, и вместо того чтобы оттолкнуть брата, она лишь прикусила костяшки пальцев, чтобы не закричать и не позвать Мэри. И даже тогда, когда он попытался раздвинуть ей ноги, она безмолвно в отчаянии обратилась лицом к закрытым дверям своей спальни, будто пытаясь найти в ней укрытие. Все вокруг в доме было тихо.

— Он займется тобой снова, Ванесса, и ты снова снимешь свои панталоны, когда он это сделает с тобой, и... — с горячностью заговорил Реджи, обнимая под юбкой ее ноги.

— Ах ты скотина! Подонок! Мерзавец! Что это на тебя нашло?! О Боже, нет, не смей!!! —

раздался крик его сестры, которая опомнилась от дерзкого нападения, когда пальцы его правой руки сумели протиснуться между верхними шелковистыми поверхностями ее бедер и погладили любовные губки, которые так вызывающе проступали сквозь новые батистовые панталоны. Чувствуя через ткань исходящую от них влагу, Реджи еще больше распалился от желания и нырнул с головой под ее задранный юбку.

— Ооооххх! Нееет! Мэриииии! — закричала Ванесса во весь голос, да так громко, что перепуганный Реджи тут же вскочил на ноги и, намереваясь скрыться, распахнул дверь как раз в тот самый момент, когда на пороге появилась горничная.

— Я здесь, мэм! Что случилось? — с тревогой спросила Мэри, пытаясь заглянуть в гостинную мимо Реджи, который успешно закрывал ей обзор.

— Ничего, Мэри, мы просто играли. Скоро ли будет готов ужин? — спросил у нее Реджи настолько ровным голосом, насколько ему позволял самоконтроль.

— Да, скоро, сэр, но...

— Тогда будь хорошей девочкой и выполняй свои обязанности, — скомандовал Реджи, подражая манере разговора священника, в то время как Ванесса сидела молча на кровати, вся дрожа от потрясения, испытывая невольное облегчение от того, что Мэри, которую она позвала в порыве эмоций, ее не видит. Но когда брат снова закрыл дверь, она собралась с духом и поднялась. Ее лицо пылало, грудь порывисто вздымалась и опускалась, а на лице читалось такое напряжение, что лицо Реджи невольно вытянулось.

— Дорогая... — нерешительно начал он.

— Я буду ужинать в своей комнате, — сухо ответила Ванесса, отталкивая его рукой. Реджи разрывался между чувством гнева, вызванного тем, что ему помешали, и страхом перед тем, что он намеревался совершить.

— Тогда тебе лучше захватить вот это, — произнес он, подхватывая упавший на пол тауз и засовывая ей в руку.

— О, так вот чего ты хочешь?! — горько усмехнулась Ванесса. Она хотела было снова бросить тауз на пол, но, подумав, что его может увидеть Мэри, и у тому же пусть лучше он будет принадлежать ей, чем брату, с гордо поднятой головой быстро вышла из комнаты, оставив ошеломленного Реджи самому разбираться в своих несколько своенравных действиях и мыслях, нахлынувшими на него, будто волна, после визита в дом священника.

«Надо было последовать совету святоши», — печально сказал он сам себе, потому что он не мог более сдерживаться и скрывать свою похотливую тягу к прекрасной сестре. Что же касается самой Ванессы, то она сама оказалась зажатой между всеми своими сомнениями и ее собственными желаниями, охватившими ее, и которым ее тело уже не могло сопротивляться. Она была так взвинчена, но в то же самое время и напряжена, что, войдя в свою комнату, немедленно позвонила Мэри, которая рысцой поднялась наверх.

— Чего изволите, мэм? — спросила Мэри, увидев, что ее хозяйка сидит на кровати с удрученным видом. Обладая по-женски острой интуицией, Мэри сама понимала, что в доме происходит нечто странное, хотя и не могла пока понять, что именно.

— Мэри, я буду ужинать здесь, а потом, прошу тебя, останься со мной на ночь. Я чувствую себя странно, и мне очень тревожно...

— Эээ... Мэм? — выдавила из себя ошеломленная от такой просьбы Мэри, однако быстро взяла себя в руки, поскольку не сомневалась, что эта просьба хозяйки имеет прямое отношение к тому, что только что произошло внизу в гостиной, и поэтому ответила: — Конечно, мэм, как только вы уединитесь на отдых, я немедленно поднимусь к вам.

— Спасибо, Мэри, — еле слышно проговорила Ванесса.

Таким образом, Реджи пришлось ужинать в одиночестве. Он выкурил еще одну сигару, и выпил немного виски, чтобы приободрить себя, заключив с самодовольным видом, что Ванесса, по крайней мере, ему повиновалась и забрала тауз в свою комнату. «Она прекрасно знает, что ей предстоит», — пришел к выводу он, топая в свою спальню. Он был настолько погружен в свои мысли, что даже не пожелал спокойной ночи Мэри, которая, шмыгая носом, решила, что во всем произошедшем виноват именно он.

Как только Реджи удалился в свою комнату, горничная тихо последовала вслед за ним, прошмыгнула мимо закрытой двери его спальни, и с чувством благоговения и волнения вошла в комнату Ванессы, которая уже лежала в постели. Увидев Мэри, девушка произнесла тихим голосом:

— Поторопись, Мэри...

— Слушаюсь, мэм.

В один момент обстановка в полутёмной спальне будто наэлектризовалась. Ванесса лениво повернулась на кровати и с застенчивым, но нетерпеливым, любопытством, смотрела, как молодая девушка снимает с себя платье. Какой бы неясной не выглядела фигура Мэри, она казалась для молодой хозяйки все более привлекательной. Она с удивлением обнаружила, как стройна эта молодая горничная, какие крепкие дыньки ее груди и какая округлая, будто спелое яблочко, ее попа. От увиденного у Ванессы настолько захватило дух, что даже когда Мэри сбросила нижнюю юбку и произнесла: «О! Мэм, я забыла свою ночную рубашку», — та тихо ответила: «Все в порядке, иди ко мне», — и протянула к ней руку, увлекая обнаженную служанку в свою постель, показавшуюся Мэри восхитительно теплой и мягкой.

То, что произошло потом, могло произойти только между страстными любовницами или двумя женщинами, чье молчаливое понимание происходящего было абсолютным. Трепет желания, охвативший девушек после того, как встретились их губы, заставил Ванессу провести рукой вверх и вниз по внутренней стороне бедер Мэри, и ощутить их шелковистую упругость. Между ними не было произнесено ни единого слова, и лишь только торопливое дыхание страсти, вырывающееся из их ртов, было предвестником приближающейся бури. Их языки встретились, после чего совершенно возбужденная Мэри немедленно просунула свою руку под невесомую ночную рубашку Ванессы и нащупала бархатистый шар ее попки.

— Мэри, я так взволнована, — задыхаясь, проговорила Ванесса, потому что она уже несколько часов хотела произнести эти слова.

Мэри ответила не сразу. Их языки снова соприкоснулись, переплетаясь друг с другом в томлении страсти. Совершенно неспособная сопротивляться тому чувству, которое она считала еще одним запретным плодом, Ванесса нежно раздвинула расслабленные бедра Мэри и провела блуждающим пальцем вверх-вниз по влажным губкам ее киски.

— Аннгггrrrrrrxxxx! — захрипела Мэри, захлебнувшись от восторга. Они продолжали перекатываться на кровати и прижиматься друг к другу, их упругие груди соприкасались, терлись сосками, странствующий средний палец Мэри по-колдовски скользил вверх и вниз по

бороздке великолепной попки Ванессы, совершая мягкие круговые движения вокруг тугой задней дырочки своей госпожи, будто поигрывая ножкой от бокала, что вызывало у хозяйки множество необыкновенных ощущений. Ее же собственный палец по-прежнему был погружен в хорошо увлажнившуюся норку горничной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1132/29395>